

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIX

Buenos Aires, martes 17 de Mayo de 1977

Буэнос Айрес, вторник 17 мая 1977 г.

№ 1420

ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

ЦЕЛЬ МАТЕМАТИКИ - РЕЛИГИЯ

(Лекция по случаю официального вручения Хейнемановской премии Геттингенской Академии Наук)

Всякое существо склонно воспринимать среду своего обитания как нечто безусловное, что и не может быть другим и что поэтому не порождает никаких вопросов. Так относится и математик к своей науке, — и только изредка, когда представляется повод взглянуть на нее со стороны, он вдруг замечает, с каким странным, в сущности неправдоподобным явлением имел дело всю жизнь. Для меня таким поводом было лестное предложение сказать здесь несколько слов о математике моим коллегам, работающим в далеких от нее областях науки.

При поверхностном наблюдении математика представляется плодом трудов многих тысяч мало связанных индивидуальностей, разбросанных по континентам, векам и тысячелетиям. Но внутренняя логика ее развития гораздо больше напоминает работу одного интеллекта, непрерывно и систематически развивающего свою мысль, лишь использующего как средство многообразия человеческих личностей. Как бы в оркестре, исполняющем кем-то написанную симфонию, тема переходит от одного инструмента к другому, и когда один исполнитель вынужден прервать свою партию, ее точно, как по нотам, продолжает другой.

Правда, это не риторическая фигура! История математики знает очень много примеров того, что открытие, сделанное одним ученым, остается неизвестным, а позже с поразительной точностью воспроизводится другим. В письме, написанном ночью перед дуэлью, окончившейся его гибелью, Гауэс выказал несколько утверждений исключительно важности об интегралах алгебраических функций. Более чем двадцать лет спустя Риман, который никак не мог знать о письме Гауэса, вновь нашел и доказал в точности те же утверждения. Или: после того как Лобачевский и Болиан независимо друг от друга положили начало неевклидовой геометрии, выяснилось, что два человека — Гаусс и Швейкрат более чем за 10 лет до этого тоже независимо друг от друга пришли к тем же результатам. Странное чувство испытываешь, видя один и те же чертежи, как будто начерченные одной рукой в трудах четырех ученых, работавших совершенно независимо друг от друга.

Невольно приходишь к мысли, что такая поразительная, загадочная деятельность человечества, длящаяся несколько тысячелетий, не может быть случайной, должна иметь какую-то цель. А признав это, мы с необходимостью приходим к вопросу: в чем состоит эта цель?

Как может целая наука — не один только ее раздел и не в один лишь период ее развития — иметь единую цель? Попробуем усмотреть это на примере физики, которая всегда была так тесно связана с математикой. Ко времени Ньютона перед физикой вырисовывалась захватывающая цель: построить теорию (или, как тогда говорили, систему) мира, то есть заключить всю вселенную в несколько простых законов, из которых многообразие физического мира может быть выведено чисто логически. Долгое время казалось, что Ньютон эту задачу в принципе решил, а, на долю его последователей осталась лишь проверка того, что известные явления описыва-

ются его системой. Только на периферии физики теория электричества не хотела укладываться в эту схему. Но в XIX веке именно явления электромагнетизма стали центром физики, и хотя этим была поколеблена ньютоновская концепция, зато возникла надежда, что ньютоновская механика, дополненная максвелловской теорией электромагнитного поля, позволит создать полную и окончательную систему мира. Однако и этим ожиданиям не было суждено сбыться, — квантовая механика и теория относительности вскоре разбили все старые концепции. Одно время физиков подогрело стремление извлечь из единой теории поля или из релятивистской квантовой механики полную теорию элементарных частиц и новую систему мира. Этого до сих пор не произошло, и вряд ли многие физики сейчас считают такие надежды реальными. Во всяком случае, если некоторое единство в физической картине мира когда-нибудь и восстановится, трудно будет после стольких перестроек вернуться в окончательность этой системы.

Возвращаясь к математике, мы должны будем признать, что та глобальная цель которую в своей амбиции физика себе несколько раз, хотя и без успеха, ставила, в нашей науке вообще не созрела. Как же это отражается на ее развитии?

Математика растет стремительно и непрерывно, не зная типичных для физики перестроек и кризисов, обогащая нас все новыми идеями и конкретными фактами. Я глубоко убежден, что достижения современной математики не менее совершенны, чем творения классиков XIX, XVIII или XVII вв., они могут даже выдержать сравнение с плодами эллистского гения. Но ведь и прекраснейшие из современных достижений ни в чем принципиально не превосходят классические! Какова же ценность неограниченного накопления идей, в принципе одинаково глубоких? Не превращается ли математика в поразительно красивый вариант «дурной бесконечности» Гегеля?

Любая деятельность, лишенная цели, тем самым теряет и смысл. И если сравнить человечество с живым организмом, то математика окажется не похожей на осмысленную, целенаправленную деятельность. Скорее она аналогична инстинктивным действиям, которые могут стереотипно повторяться, пока работает некий внешний или внутренний возбудитель.

Не имея цели, математика не может выработать и представления о своей форме, ей остается в качестве идеала ничем не регулируемый рост, а вернее расширение по всем направлениям. Используя другое сравнение, можно сказать, что развитие математики не похоже на рост живого организма, который сохраняет свою форму, сам определяя свои границы. Оно больше напоминает рост кристалла или диффузию газа, которые могут распространяться неограниченно, пока не встретятся с внешним препятствием.

Очевидно, что такое развитие науки противоречит ощущению осмысленности и красоты, которое непреодолимо возникает при соприкосновении с математикой, — подобно тому, как невозможна бесконечно продолжающаяся прекрасная симфония.

Но только ли в нашей науке встает

эта проблема? Я не думаю, что математика радикально отличается от других форм культурной деятельности. Однако ее объекты более абстрактны, в ней происходит отвлечение от большего числа случайных свойств. Как говорил Платон, в ней больше от познания чистого бытия и меньше — от мнений о предметах видимого мира, в ней «как бы грезят о сущем». Поэтому в математике ясно различимы закономерности, хотя и универсальные, но лишь смутно видимые в других областях. В частности, то отсутствие целей и формы, о котором мы говорили выше, относится, как мне кажется, почти ко всей жизни современного человечества. Так, наряду с математикой, развивающейся без цели, мы видим пример физики, в погоне за непосильной, видимо, целью, теряющей представление о какой либо цели вообще.

Бесформенная, лишенная иной цели и смысла, кроме неограниченного расширения, лихорадочная деятельность уже несколько веков как захватила человечество. Она получила название «прогресса» и на некоторое время стала чем-то вроде суррогата религии. Ее последним порождением является современное индустриальное общество. Уже много раз указывалось на то, что эта гонка содержит в себе внутреннее противоречие, приводит к катастрофическим материальным последствиям: всё возрастающему, непосильному для человека темпу изменений жизни, перенаселенности, уничтожению окружающей среды. На примере математики я хочу обратить внимание на не менее разрушительные духовные последствия: человеческая деятельность лишается глобальной цели, становится бессмысленной.

Опасность здесь не только отрицательная, она заключается не только в том, что напряженные усилия человечества, жизнь его наиболее талантливых представителей не освещается пониманием их смысла. Она не исчерпывается и тем, что, не понимая цели своих действий, мы не можем предвидеть и их результатов. Духовная конституция человечества не позволяет ему долго мириться с деятельностью, целью и смыслом которой ему не даны. И здесь, как и во многих других явлениях, вступает в силу механизм замещения — не найдя того, что им необходимо, люди не успокаиваются на этом, но прибегают к суррогатам. Пример этого нам всем хорошо известен — порвавшая связь с Богом милосердия и любви, люди тотчас создали себе других богов, требующих миллионов человеческих жертв. Согласно тому же закону, когда культурная деятельность человечества лишается понимания своих целей, она пытается заместить себе осмысление из других источников. В частности, математик ищет смысл своей работы в выполнении заказа государства, которому он готов рассчитать траекторию ракеты или подслушивающий аппарат, а если это ученый крупного масштаба, — то спланировать и целое общество, состоящее из гибридов людей и компьютеров. Такая установка вредит не одним только души ученых, — появляются области математики, лишенные той божественной красоты, которая захарывает всех, знакомых с нашей наукой.

Более чем двухтысячелетняя история убеждает нас в том, что математика, по-видимому, не способна сама сформулировать ту конечную цель, которой может направляться ее развитие. Она должна, следовательно, заимствовать ее извне. Разумеется, я далек от того, чтобы пытаться указать решение этой глубокой, не только внутриматематической, но и общечеловеческой проблемы. Я хочу лишь указать на основные направления, в которых возможен поиск решения.

По-видимому, таких направлений есть два. Во-первых, можно пытаться извлечь цель математики из ее практических приложений. Но трудно поверить, что более высокая — духовная деятельность найдет свое оправдание в более низкой — материальной. В открытом в 1945 году «Евангелии от Фомы» Иисус иронически говорит: «Если плоть произошла ради духа, это чудо, Если же дух ради тела, это — чудо из чудес».

Вся история человечества — убедительное доказательство того, что «чудо из чудес» невозможно. Если мы посмотрим на решающий в развитии математики момент, когда она сделала первый и самый значительный для человечества шаг, и возникла та основа, на которой она зиждется — логическое доказательство, то увидим, что произошло это на материале, который просто исключал возможность практических приложений. Первые теоремы Фалеса Милетского устанавливали истины, очевидные для каждого здравомыслящего человека — вроде того, что диаметр делит круг на две равные части. Гениальность нужна была не для того, чтобы убедиться в справедливости этих положений, а для того, чтобы понять, что они нуждаются в доказательстве. Очевидно, что практическая ценность таких открытий — нулевая.

И в наше время, как ни разнообразны и глубоки приложения математики, отнюдь не под их влиянием возникли ее самые прекрасные достижения. Как же можно тогда ожидать, что приложения математики дадут ей ту цель, которую она не смогла найти своими внутренними силами?

Если мы, таким образом, отбросим этот путь, то останется, как мне кажется, только одна возможность: цель математике может дать не низшая сравнительно с нею, а высшая сфера человеческой деятельности — религия.

Конечно, сейчас очень трудно представить себе, как это может произойти. Но еще труднее вообразить, как математика сможет вечно развиваться, не зная ни зачем, ни что она изучает. Да уже в следующем поколении она погибнет, захлестнутая потоком публикаций! А ведь это еще самая элементарная, внешняя причина.

С другой стороны, в принципе такое решение возможно — это доказано историей. Обратившись опять к той эпохе, когда математика только возникла, мы увидим, что тогда она знала свою цель и получила она ее именно на этом пути. Математика сложилась как наука в VI в. до Р. Х. в религиозном союзе пифагорейцев и была частью их религии. Она имела ясную цель — это был путь слияния с божеством через постижение гармонии мира, выраженной в гармонии чисел. Именно эта высокая цель дала тогда силы, необходимые для научного подвига, которому принципиально не может быть равного: не открытия прекрасной теоремы, не создания нового раздела математики, но создания самой математики.

Тогда, почти в самый момент ее рождения, уже обнаружились те свойства математики, благодаря которым в ней явнее чем где-либо проявляются общечеловеческие тенденции. Именно поэтому тогда математика послужила моделью, на которой были выработаны основные принципы дедуктивной науки.

Кончая, я хочу выразить надежду, что по той же причине она теперь может послужить моделью для решения основной проблемы нашей эпохи:

Обрести высшую религиозную цель и смысл культурной деятельности человечества.

ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

580. РАЗГРОМ ПРОСОВЕТЧИКОВ В ЗАИРЕ. — ИСКЛЮЧЕНИЕ ЛЬВА КОПЕЛЕВА ИЗ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР. — КОНЕЦ КАЗЕМ-БЕКА. — СТРАНИНЫЕ ПОЖАРЫ В ЛЕНИНГРАДЕ. — КОНЦЕРТ АЛЕКСАНДРА ГАЛИЧА В РИМЕ.

Сорвался-таки план Брежнева советизировать черную Африку, ради которого путешествовали из одной черной республики в другую Фидель Кастро и Подгорный, гибли кубинские солдаты, советские и восточногерманские офицеры!

Перешедшие в наступление войска Заира при активной поддержке прилетевших на французских военных самолетах марокканцев и стреляющих отравленными стрелами пигмеев, разгромили отряды вторгшихся кубинцев и захватили богатую добычу: советские танки, грузовики, винтовки и пушки. Противник бежал в Анголу. Среди пленных оказался унтер-офицер «фольксармее». Советским же офицерам был, вероятно, дан приказ первыми удирать при отступлении, чтоб не оказаться в плену, что свидетельствовало бы об их присутствии в рядах тех, кого советская печать зовет восставшими против диктатуры Мобуту заирами.

Очень важно, что в соседних государствах поняли опасность советизации черных республик по примеру Анголы, оказавшейся первой жертвой. Угандийский генерал Амин предложил свою помощь войскам, прилетев для этого в Заир. Президент Садат заявил, что захват Заира подвластными Москве кубинскими частями привел бы вскоре к вторжению в расположенный к северо-востоку Судан, который ликвидировал у себя компартию причем он прямо сказал, что недавние беспорядки в египетских городах после повышения цен на продукты питания были организованы «по московскому плану». Другим маневром СССР является высылка из Ливии работавших там много лет 40.000 египтян, чтоб усилить в Египте безработицу и создать почву для новых беспорядков. Египет вынужден при еще не законченной войне против Израиля держать значительные военные силы на Западе для отражения возможного ливийского вторжения войск Гадафи, вооруженных советским оружием и обучаемых советскими офицерами.

Все яснее намечаются просоветский и антисоветский блоки в черной Африке: СССР обучает и готовит к бою войска Замбии, Мозамбика, Анголы, Эфиопии, которых противостоят поддержанный марокканским султаном Гассаном заирский диктатор Мобуту, руководимый Нумейри Судан, Египет с Садатом во главе и отстаивающие свои границы от эфиопов войска Эритреи. На любом из участков этих фронтов могут по приказу Брежнева начаться вторжения просоветских войск.

8 го апреля исключен из Союза Писателей СССР Лев Копелев за «открытую поддержку оппозиции». Лев Копелев известный писатель и «тюремный друг» А. И. Солженицына, который в свое время реабилитированный еще прежде него отнес А. Т. Твардовскому рукопись «День Ивана Денисовича» (см. «Бодался теленок с дубом» стр. 22) и затем радостно сообщил ему телеграммой в Рязань, «что Александр Трифонович восхищен» (там же, стр. 24). Иностранным журналистам Копелев сообщил, что поводом к этой мере явилась его подпись под протестом, в котором требовалось освобождение арестованного Александра Гинзбурга.

64-летний Копелев пояснил журналистам, что теперь он не сможет больше печатать свои произведения в СССР. Он прочел журналистам копию письма, которое послал в Союз Писателей: «Не буду апеллировать против моего исключения, ибо считаю себя виновным только в том, что защищаю несправедливо преследуемых и протестую против попыток возрождения сталинщины». Копии письма он роздал журналистам для помещения в свободной печати.

Хорошо владея немецким языком, Копелев в годы войны в чине майора работал переводчиком при штабе и после вторжения советских войск в Пруссию был арестован за то, что требовал в штабе расследовать случаи изнасилования отдельными советскими солдатами немцев, включая и малолетних подростков. Они жаловались переводчику, показывая следы побоев и насилия и он рапортовал об этом начальству, которое его арестовало по обвинению в «сочувствии к врагу».

В заключении же он стал другом Александра Исаевича. После своей реабилитации ему удалось переправить свою рукопись на немецком языке, опубликованную в Западной Германии.

В только что полученном мартовском номере «Журнала Московской Патриархии» читаем следующую краткую заметку:

«21 февраля 1977 года на 76 ом году жизни после тяжелой болезни скончался старший консультант Отдела внешних сношений и сотрудник журнала Александр Львович Казем-Бек. Отпевание совершил епископ Зарайский Иов в Преображенском храме Афонского подворья в с. Лукнино.»

Это можно считать «похоронами по второму разряду» — его ведь мог бы отпевать в соборе его прямой начальник митрополит Ювеналий.

Возможно, что в этом номере не успели дать ему подобающий некролог, который нелегко написать. Интересно, будет ли сказано, что покойный был основателем и многолетним руководителем движения «младороссов» с их лозунгом «Царь и Советы»? Появись в свободном мире в 1942 г., я лично не смог ознакомиться с младороссами, которые как то ступали в годы Второй мировой войны. Но при своих особенностях это было единственное движение в старой эмиграции, лидер которого тайно от семьи перебежал в советский лагерь подобно некоторым перархам, где был принят без всяких политпроверок, как «свой». Ему даже разрешили выезд за границу. И он побывал во Франции и в Италии.

29-го апреля вспыхнул пожар в одном из трех артиллерийских училищ Ленинграда, но не знаем точно в каком. В бывшем Михайловском которое кончил Солженицын, или в Константиновском, что кончил его ровесник, начальник Лефортовской тюрьмы полковник Петренко (см. «Бодался теленок с дубом» стр. 468-469 и 479). Впрочем мои новые друзья, высланные из Ленинграда, сообщили, что есть третье артиллерийское училище — зенитной артиллерии на Литейном Проспекте, где в мое время был Литейный завод, от которого проспект и получил свое название. Там стоят, как при мне, на улице перед зданием пушки, но напротив возвышается 14-этажный «Большой Дом» КГБ, а рядом, где я молился в Сергиевском всей Артиллерии Соборе, на углу Сергиевской улицы — (теперь имени композитора Чайковского), стоит отдельное здание — «бюро пропусков» на вход в Большой Дом. Но, конечно, пожар был не в этом небольшом здании школ зенитчиков, а либо в Михайловском либо в Константиновском у здания Технологического Института. Пожар длился несколько часов и его не скрыть от иностранных журналистов. Часть здания обгорела. Торчат каменные стены. Но неизвестен ни размер причиненного пожаром ущерба, ни были ли человеческие жертвы. Иностранная печать добавляет, что за неделю до этого пожара случился пожар на одной из столичных электростанций.

Я уже писал по поводу московских пожаров в гостинице «Росния» и в министерстве внешней торговли СССР, что это несомненно поджоги каких то враждебных режиму лиц или организаций. Когда говорят, что произошло короткое замыкание, что где то загорелись провода электросети, то можно ответить вопросом: почему же этого не случилось раньше, а теперь сначала два пожара в Москве, а затем два пожара в Ленинграде, да таких размеров, что их нельзя скрыть ни от населения, ни от иностранной печати?

Недавно прибывший из Москвы высланный земляк говорил мне, что при пожаре в гостинице «Россия» среди 18 жертв, по преимуществу из персонала гостиницы при одном пожарном, имеется семь советских крупных провинциальных бюрократов, которые были командированы по делам своих учреждений в столицу и проживали в верхних этажах гостиницы.

Это вполне правдоподобно: номера нижних этажей, которые обычно занимают иностранцы, стоят дороже, а номера верхних этажей — дешевле и их за счет командированных их учреждений занимают советские бюрократы, которых мой собеседник презрительно назвал «райкомщиками», т. е. членами районных комитетов компартии.

Самым крупным политическим и культурным событием в жизни Рима явился состоявшийся в одном из римских театров концерт знаменитого автора анти-советских песен Александра Аркадьевича Галича которого мне удалось проинтервьюировать представившись от лица «Нашей Страны». Концертант тотчас написал мне на программе своего концерта следующее приветствие:

«Сердечный привет читателям «Нашей Страны».

Будем вернуть, что наша страна будет и вправду нашей страной!»

Александр Галич.

Прежде чем говорить о концерте, надо представить певца читателям. Ему сейчас 58 лет. Он, прибегнув к обману при поступлении в студию Станиславского, куда принимали с 18-ти лет, поступил туда 17 лет. На приемном экзамене Станиславский спросил его, что он приготовил для декламации? «Монолог Скупого Рыцаря Пушкина», ответил юноша. «А Ты постарнее чего-нибудь не выбрал?» спросил знаменитый артист-режиссер, чем его смутил. По окончании студии и Института Кино начал в годы войны выступать с бригадой артистов, разъезжая по фронтам, затем стал известен, как автор комедий и фильмов. В те годы верил, как и вся молодежь того времени, что война принесет облегчение народу и духовное раскрепощение. Но ужасы сталинщины после войны быстро исцелили Галича от этого заблуждения. Затем он убедился в лицемерии борьбы против «культы личности» на 20-м съезде партии и после этого увидел возрождение сталинщины. Его комедии не пропускала цензура, а его фильмы не ставились. С 60-х годов он начал выступать со своими песнями, аккомпанируя себе на гитаре. Огромный успех его произведений привели к запрещению ему публичных выступлений. Последние годы он выступал только на частных квартирах среди интимного круга друзей, причем его выступления записывались на пленку и распространялись по всей стране. Галич говорит, что гордится тем, что отдельные его песни распространяются по всей стране, утратив авторство. Эти песни поются просто в качестве «народных песен».

В 1974 г. ему предложено КГБ покинуть страну и уехать на Запад. На вопрос, что будет в случае его отказа, ему смеясь, ответили: «Тогда поедете на север!» Пришлось выбрать Запад, где после краткого пребывания в Норвегии он с семьей переехал в Париж, откуда теперь приехал на концерты в Риме, Палермо и Венеции.

Зал был набит по преимуществу русскими и евреями из новейшей эмиграции. Для итальянской публики его песни перед исполнением переводила графиня Олсуфьева.

Концерт прошел в оригинальной форме. Перед каждой песней Галич давал интересные описания условий в которых эта песня зародилась. Мария Васильевна переводила эти объяснения по итальянски, затем читала итальянский перевод текста песни, которую Галич исполнял с необычайным подъемом и выразительностью.

Вот маленький пример: он приехал в Ялту, где обедал в единственном хорошем ресторане. Для этого составлялись две группы: одна становилась в очередь, а другая шла загорать на пляже и купаться. Потом купальщики сменяли друзей в очереди, а те шли на пляж. Так после ряда смен они получали столик и мирно обедали.

Недалеко от ресторана на набережной был магазин сувениров, где красовался на витрине большой портрет Хрущева, освещенный через стекло палящим летним солнцем.

Раз, проходя мимо, Галич увидел, что портрет «запотел» краска стала сходить и вдруг у Хрущева выросли сталинские усы. Он зашел в магазин и вызвал директора. «Уберите с витрины портрет Хрущева!» — А что, разве уже того... с испугом спросил директор. — Нет дело в другом-отчего у него выросли сталинские усы? Директор тогда объяснил, что нет свежих холстов и подвал забит старыми портретами. Поэтому достали старый портрет Сталина и покрасили его Хру-

Израиль сегодня

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

Суд над судьей закончился в Тель-Авиве осуждением раввина Хаима Сегалия за мошенническое мздоимство и валютную спекуляцию. Во всех преступлениях обвиняемый сознался. Сам он судья Хайфского суда раввинов. После приговора кто то сказал «не судите, да несудимы будете».

Доктор Сальвадор Акерман, участвовавший в похищении Адольфа Айхмана, недавно был похищен сам. Его тело, изрешеченное пулями, найдено близ Буэнос Айреса. На этот раз, евреи вне подозрений.

«КФир» — гордость израильского отечественного самолетостроения, по выражению еврейской газеты «остался за бортом среди других неудачников, не допущенных на авиационную выставку в Фарнбороу, где демонстрировались достижения 400 фирм. Авиационный концерн «Таасия авирит» утверждает, что «КФир» обладает высокими боевыми качествами и стоит дешевле иностранных самолетов, чем привлек внимание шести стран, пожелавших его купить. Каких именно, представитель фирмы не сказал, как не сказал и того, почему сам Израиль в числе таких стран не значится а покупает для себя по более дорогой цене военные самолеты во Франции и Америке. Но есть такие евреи, что догадываются.

Жилищный кризис продолжает сопутствовать развитию страны. Десятки тысяч семей проживают по 3-5 человек в комнате. Их утешают тем, что темпы жилищного строительства в государстве ими покинутом, не могут догнать и перегнать даже израильские.

Нехватает врачей, а поэтому правительство охотно обеспечивает стипендией желающих получить медицинское образование за границей. Из окончивших медицинские вузы восьмидесяти врачей в прошлом году, не вернулось сорок.

Девушка бедунка восемнадцатилетняя красавица Занэ Авид похищена из шатра в Негеве и полицейские поиски её оказались тщетными, что привело в отчаяние отца девушки, рассчитывавшего получить за такую невесту, по крайней мере пять верблюдов. Но он ошибается, потому-что в связи с инфляцией, цены на красавиц понизились, а на верблюдов поднялись и больше двух получить не удалось бы, утешают соседи.

АЛИ
Тель-Авив

щевым, свежие краски от жары на солнце сохли и проступили сталинские усы. Галич посоветовал Сталина закрасивать усатым маршалом Буденным, а для Хрущева выбрать какого-нибудь бритого безусого «вождя».

После такого объяснения Галич исполнил балладу о Сталине с ясным намеком, что Хрущев унаследовал не только сталинские усы. Затем последовал «Вальс старателей, добывающих золото на Колыме» «Ночной дозор» о проходящем ночью под окнами патруле. Трагична песня о том, как под Нарву на поле, где захоронены тысячи павших воинов, Хрущев привез охотиться Фиделя Кастро и под звуки труб охотников егерей встали из могилы воины для защиты родины, но легли снова, увидев, что это не война, а забава «вождей». Столь же трагична песня, посвященная русским женщинам, что мерзнут и мокут под дождем у Лефортовской г Таганской тюрьмы или ждут мужей на пересылке в Ярославле. Он вспоминает, «как жизнь не давала радости, были мы погружены в кровь и в подлость, но жены нам спасли не жизнь, но чувство гордости», что не склонились перед злом.

Прекрасная песня о блаженных островах, где от пьянства не болит голова, где дважды два не всегда четыре, где справедливо то, что тебе по сердцу, где не царит произвол, где совесть не убоякана, где правда не приказана сверху, а сама нами чувствуется. «Вот какие я выдумал острова».

Эта песня об островах, распевается по всей стране, как народная песня, причем все позабыли, кто ее автор. Галич этим гордится.

В заключение Галич отвечал на вопросы русской и итальянской публики, горячо аплодировавшей не только его песням, но и ответам на задаваемые вопросы.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

«РУСИФИКАЦИЯ ОКТЯБРЯ»

На днях в Праге состоялось совещание об обсуждении работы журнала «Проблемы мира и социализма».

Такие совещания проводятся раз в пять представителей компартий 75-ти стран по лет. Отметим также, что европейские компартии были представлены на этом совещании очень скромно — членами своих ЦК, в то время, как от партии социалистических стран прибыли члены Политбюро. Видимо, это результат всем уже известных расхождений между КПСС и так называемым еврокоммунизмом. 28-го апреля московское радио изложило речь члена Политбюро ЦК КПСС Пономарева на этом совещании. В его выступлении привлекает внимание новый любопытный тезис. Говоря об усилении идеологической борьбы между «лагерями» капитализма и социализма, Пономарев сказал и следующее: «Известно, что с каждым годом все более усиливаются попытки империалистической пропаганды, так сказать, «русифицировать» Октябрьскую революцию, то есть отрицать общезначимые черты ее опыта, изображать дело так, будто весь он ограничен лишь специфическими условиями России и не имеет международного значения. Не нужно большой проницательности, чтобы вскрыть суть замысла — бросить тень на идеалы коммунистического движения вообще, на идеалы, которые неразрывно связаны с Октябрем и претворение которых в жизнь является нашим общим делом.»

Используя слова Пономарева, скажем: не нужно большой проницательности, чтобы вскрыть суть этого пассажа из его речи. Это только ли «империалистическая» то пропаганда пытается «русифицировать» октябрьскую революцию? Пытается изобразить дело так, будто опыт этой революции ограничен специфическими условиями России?

В Москве, да перед подсоветскими людьми, Пономарев еще мог бы так сказать, рассчитывая на их неинформированность. Но ведь на совещании в Праге сидели люди, которые читают не только «Правду» и потому знают правду! Знают, что не только так называемая империалистическая пропаганда, а пропаганда западных компартий пыталась в прошлые годы внушить своим согражданам, что социализм в СССР извращен «специфическими условиями России» — наследие крепостничества, отсутствием демократических традиций и т. д., — а мы, мол, построим на Западе настоящий социализм!

Сахаров между прочим, называет это «славянофильством наоборот!». Многие же люди, — «империалисты», — доказывали, что социализм в СССР самый что ни на есть настоящий. Скажем, будь условия мягче, было бы убито не 100 миллионов ни в чем неповинных людей, а скажем, 10 миллионов! Фашизм в Италии был мягче, чем нацизм в Германии, но был все-таки фашизмом! Западные же коммунисты, ожесточенно спорили: мы построим настоящий, хороший социализм, не как в России! Таким образом, Пономарев фактически занес уже западные еврокоммунистические партии в лагерь империализма! До какой же «мягкой» степени дошли разногласия!

Но это еще, как говорится, полправды. В самое последнее время, под натиском новых разоблачений и саморазоблачений социализма в СССР и других, социалистических странах, под натиском возмущенного общественного мнения западные компартии начали признавать, что дело уже не только в специфических условиях России, но и в порочности или в лучшем случае, в отсталости многих коммунистических доктрин. И западноевропейские компартии одна за другой стали — на словах, разумеется — отказываться от доктрины диктатуры пролетариата, от однопартийности, стали признавать ценность плюрализма, гражданских прав, то есть всего того, что раньше презрительно обзывали лицемерной буржуазной демократией. В вышедшем в Италии в ноябре прошлого года сборнике речей Берлингуэра, генерального секретаря итальянской компартии, говорится: «Итальянские коммунисты должны стремиться к построению такого социализма, который по своему характеру коренным образом отличался бы от системы, построенной в Советском Союзе». Мы не будем дискутировать по вопросу, можно ли все-таки построить такой социализм, хотя считаем это иллюзией и очковитатель-

ством, причем весьма опасными. Но тут опять же поразительно, что и Пономарев, а значит, и все руководство КПСС, в своем возмущении против еврокоммунистов фактически становятся на позиции «империалистических» скептиков. Дело в том, что в речи Пономарева на совещании в Праге появилось совершенно новое для советских ораторов сочетание: «Реальный социализм!» Например: «Реальный социализм — это великое материальное, политическое и нравственное достояние не только того рабочего класса, который пришел к политическому руководству обществом в своей стране, это и великое достояние всего международного рабочего класса». То есть, это, очевидно, надо понимать так: «Какой он ни есть, наш социализм, но он пока что единственно реальный, реально существующий, а ваши утопии — это журавль в небе, это еще на воде вилами писано! И нечего вам, еврокоммунистам, как свиньям подрывать наш реально существующий социалистический дуб, хотя, может быть, он и того, немного дуплистый, мягко говоря. На жолудях от этого нашего дуба вы все вскормилесь!»

Сейчас многие в мире спорят искренен ли бунт еврокоммунистов против «реального социализма» в СССР. Для нас несомненно, что бунт этот слишком напоминает «бунт на коленах». И совещание в Праге — тому новое доказательство.

Представитель КПСС фактически клеймит еврокоммунистов как пособников империализма, а они сидят и слушают и притязают на подобные бессмысленные совещания. Вот сейчас из Советского Союза пришла новая печальная весть: арестованы еще два члена украинской общественной группы содействия Хельсинкским соглашениям — историк Микола Матусевич и инженер Мирослав Маринювич. Но никто из еврокоммунистов, у себя дома уже протестующих против преследования инакомыслящих в СССР, на совещании в Праге, конечно, не встал и не спросил «товарища» Пономарева, как согласуются продолжающиеся в СССР репрессии с его красивыми словами о «реальном» достигнутом в СССР социалистической сверхдемократии? Вместо этого все участники спокойно выслушивали рассуждения Пономарева о том, что воля возмущения демократической ответственности мира против нарушений прав человека в социалистических странах инспирирована все тем же империализмом, потому что «сегодня фронтальное сопоставление положения дел в мире капитала с успехами, которых достигли социалистические страны, невыгодно империализму: такое сопоставление сделало бы новый строй еще более привлекательным для масс.»

И это говорится Пономаревым в тот момент, когда к колоссальному долгу социалистических стран, исчисляемому в 40 миллиардов долларов, прибавилось еще 2,5 миллиарда кредита, взятого на днях советским правительством у ФРГ; когда из Советского Союза приходят вести о повсеместном взятии излишков продовольственных товаров у хозяев индивидуальных участков, напоминающем времена продразверстки!

А КОМБАЙН И НЫНЕ ТАМ!

Уже в 9-й пятилетке советские статистические ежегодники прекратили публикацию данных о коэффициенте использования в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов. Только иногда кое-какие сведения об этом появились в критических статьях советских специалистов. К таким статьям относится выступление заместителя председателя «Союзсельхозтехники» Швыдько в «Экономической газете», № 13 за 1977 год. Автор, подвергая критике организацию технического обслуживания сельскохозяйственной техники, пишет, что в 1976 году средняя дневная выработка тракторов составила 74% от нормы, а зерноуборочных комбайнов — 63% от нормы. «Достижение заданной выработки равносильно дополнительному поступлению в сельское хозяйство не менее 450 тысяч тракторов и 220 тысяч комбайнов, что в полтора-два раза больше ежегодного поступления новых машин в колхозы и совхозы.»

В таком положении и автомобильный парк сельского хозяйства: «ежегодно в колхозах и совхозах простаивают из-за неисправности около 20% машин . . .

27 апреля с. г. после долгой болезни скончался Основатель Союза Императорской конницы и конной Артиллерии

ПОЛКОВНИК

Ю. А. СЛЕЗКИН,

о чем с глубоким прискорбием сообщает Союз бывших Российских Императорских кадет и выражает свое глубокое соболезнование супруге покойного.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

„Только царь может освободить рабочих“

Тысячи простых крестьян и рабочих, несмотря ни на что, сохранили искренне патриотического чувства, глубокую привязанность к религии предков. Это значительная патриотическая сила несомненно существует. Однако судить о политических идеалах нации приходится лишь по небольшим группам смелых людей, активно выступающих (не страшась репрессий) — от имени народа и обращающих свою программу и речь — непосредственно к народу.

Среди политической оппозиции коммунистическому аппарату насилия и лжи, по-прежнему все еще появляются так называемые «марксисты». Рабочая и студенческая молодежь самостоятельно дошла до радикальных принципов рабочего самоуправления Крапоткина и Дурутти. Но, конечно, «марксистские», («анархистские», «троцкистские») молодежные, рабоче-студенческие кружки далеки от национального движения. Обычно это лишь привычная («марксистская») формула выражения протеста против удушающего деспотизма бюрократии. А в концлагере, сплошь и рядом, вчерашние «марксисты» становятся приверженцами легитимной монархии.

Например, Берсенева Владимир Евгеньевич, 1948 г. рожд., бывший комсомолец, простой Уральский рабочий, из рабочей семьи, не окончивший школу — надо было идти работать, помогать семье. На досуге занимался самообразованием, изучал русскую историю и литературу, отличный знаток и ценитель русской поэзии. В 1969 году вступил в «Российскую рабочую партию» — подпольную организацию уральских рабочих, требовавшую свержения советской буржуазии и установления рабочего самоуправления.

В 1970 году рабочая партия разгромлена КГБ, в числе других арестован и Берсенева. Получил, как рядовой участник, три года концлагерей строгого режима. В концлагере продолжал самообразование, столкнулся с новыми точками зрения. Пришел к выводу, что «только царь может освободить рабочих России». В концлагере держался смело, участвовал в протестах против безобразного произвола администрации. Весь срок просидел по штрафным изоляторам. Это — характерная биография многих молодых марксистов. Начинают с социалистических иллюзий, а потом постепенно приходят к убеждению, что лишь сильная наследственная монархия может гарантировать права человека от захвата и попираания очередной (коммунистической или нацистской) банды жуликов

и проходимцев. Они становятся приверженцами легитимной монархии и забываются в какую нибудь глухую сибирскую дыру, ожидая, что же произойдет дальше и не повторится ли 1613 год. Их ожидает немало горьких разочарований, но они уже не оставляют своего исторического идеала, жизненность которого доказана не в хитроумных и замысловатых теориях, а простым опытом истории

Не менее характерный пример — организация студенческой молодежи Рязани и Саратова, борющаяся против советской бюрократии. Один из молодых активистов — Олег Сенин — пришел в концлагере к чисто монархическим убеждениям. «Только царь может освободить народы России.»

Все они остались верны своим возвышенным идеалам свободы и культуры, но теперь полагают достигнуть их чисто национальным традиционным путем. По-хуже развитие политических идей характерно, в общем, и для тех, кто не попадал в концлагерь. Так называемое «демократическое движение» — сделало немало хорошего (например, издает замечательную «Хронику текущих событий»), но оно, в сущности, не имеет опоры внутри страны. Привилегированная советская «образованщина» (буржуазия) фанатично предана большевицкому режиму, который воспитал ее и назначил на должности жрецов, надсмотрщиков и шаманов над поработанным народом. И на призыв Солженицына «Жить не по лжи» — она не откликнется. Вот почему «основой надежды» многих тысяч простых русских людей по-прежнему остается реставрация монархии, как единственная реальная альтернатива коммунистическому террору и большевизированному Западу.

Характер современного русского национального движения хорошо иллюстрирует пример «Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа» разгромленного КГБ в 1967 году в Петербурге, а также неофициальные журналы «Вече» и «Земля», редактор которых Владимир Осипов был арестован КГБ в ноябре 1974 года под Москвой и находится в концлагере. Множество одиночных оппозиционеров, самостоятельно и независимо друг от друга приходят примерно к тем же выводам и программам, что и ВСХОН. По крайней мере, к такому заключению привел меня опыт десяти лет концлагеря и последующие полтора года жизни среди политической оппозиции, в концлагере не находившейся.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

а расход запасных частей значительно превышает нормативы». По официальным данным, поступающим из республик специализированному техническому обслуживанию охвачено 64% хозяйств. Но эта цифра не верна — пишет Швыдько. В колхозах и совхозах не хватает мастеров для проведения текущего ремонта, не хватает мастеров и слесарей. В действительности на всю страну имеется всего лишь 19,3 тысяч станций технического обслуживания при потребности в 65 тысяч, то есть 30% от потребности.

Но и другие советские специалисты ставят под сомнение целесообразность дальнейшего развития ремонтной службы на селе ввиду малой эффективности ремонтных работ, на которые колхозы и совхозы ежегодно тратят около 1,5 миллиардов рублей. Вместо этого, — считают они, — следует уделить внимание на улучшение качества сельскохозхозяйственных машин. Действительно, судя не только по отзывам, поступающим из разных районов страны, но и по признаниям ответственных специалистов, качество сельскохозхозяйственной техники далеко неудовлетворительное, и намного отстает от качества современных машин, выпускаемых промышленно-развитыми странами. Например, гордость советского тракторостроения Кировец «Т-701» имеет

моторесурс всего лишь 5 тысяч часов, в то время как «современные двигатели иностранных фирм имеют долговечность 10-12 тысяч моточасов» («Внешняя торговля», № 8, за 1974 год).

Заместитель председателя СМ СССР Нурiev также признавал, что «некоторые заводы, к сожалению, выпускают недоброкачественную продукцию . . . Из-за этого, например, у 75% тракторов «ДТ-75» ежегодно приходится менять поршневые кольца и гильзы цилиндров, а на каждой пятой машине — коленчатый вал» («Правда» от 27 мая 1975 года). Колучше и новые зерновые комбайны. Комбайн «Сибиряк» не оправдал себя. Машиноиспытательные станции «даже предложили прекратить выпуск комбайнов, пока не будут устранены недостатки в конструкции и технологии». На испытании в Прибалтике было высказано, что «Сибиряк» не соответствует «единым требованиям конструкции тракторов и сельскохозхозяйственных машин по безопасности и гигиене труда». В силу этого даже испытание комбайна «Сибиряк» было запрещено. В таком же положении и новые комбайны «Нина» и «Колос». Например, в Ростовской области в разгар жатвы стояло на приколе около 300 новых машин. Почти половина комбайнов «Колос» в «пик» страды не работало в

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

О кулинарных вкусах коммунистов. Опрос общественного мнения произведенный во Франции организацией Ifop выявил, что кулинарные вкусы меняются в зависимости от политических убеждений. Согласно результатам опроса, у коммунистов более дорогие вкусы, чем у социалистов, или у centro-правого большинства. Меню коммуниста всегда должно включать хорошее первое блюдо — «они обожают омаров», — а также красное мясо со вкусным соусом и вином Бордо. Ничего себе — пролетарские вкусы.

Либеральная пресса не упускает случая лягнуть парагвайское правительство генерала Штрэсснера за «отсутствие демократии». Эта пресса упорно закрывает глаза на тот факт, что подавляющее большинство населения всем сердцем поддерживает Штрэсснера. Какая другая страна в мире может похвастаться уже 15 летним отсутствием инфляции и постоянным, реальным улучшением жизненного стандарта при одновременном энергичном подавлении всяких ростков марксизма?

Парагвай является также единственной латиноамериканской страной не признавшей советское правительство.

«Люди не говорят, то что они думают, но любят думать то, что они говорят» (Ортега и Гассет).

«Я не сомневаюсь в альтруизме и гуманности большинства западной либеральной интеллигенции, в ее стремлении к благу для всех людей, к справедливости с одинаковыми мерками для всех. Но я боюсь, что недостаток информации или возможности её критического осмысления, всесильная на Западе мода, боязнь отстать от века (в особенности «от собственных детей», как откровенно признаются многие), недостаток воображения при наличии эффекта дистанции, недостаточное представление о трагической сложности реальной жизни, в особенности, жизни социалистических стран — могут привести, и уже приводят, к очень опасным ошибкам, как во внутренней политической жизни западных стран, так и при оценке сложных вопросов международных отношений». (А. Сахаров «О стране и мире»).

«Пришли крестить ребенка: мать — 19 лет, крестный — 22, крестная тоже молодая.

— Верующие?

— Нет.

— А как же вы пришли крестить?

— Ну как же. Чтоб крещен был, все ведь крещены.

— Но сюда ведь ходят с верой, только по вере всё бывает.

— Мы, батюшка, ничего не знаем.

Образование у всех от 7 до 10 классов.

— Перекреститесь. Скажите: верую,

Господи, помоги моему неверию.

Не хотят, улыбаются.

— Ну вот, поскольку вы принесли, крестить будем, но найдем верующую крестную.

Попросил уборщицу храма.

— Как так? — всполошились они.

— Найдите сами, только верующую.

Согласились — пусть будет уборщица.

Стали крестить. Во время крещения они молились, сначала улыбаясь, а потом, покраснев, серьезно. Во время пения: «Елицы во Христа...» мать как будто прослезилась. Все держали зажженные свечи.

Посоветовал, что делать. Выучить молитвы, читать Евангелие, приносить почаще причащать ребенка.

— Все будем делать, вы только нам расскажите.

В разговоре с посторонними молодой человек сказал:

— А может мы будем еще лучше вас веровать...»

(О. Дмитрий Дудко «Крещение на Руси»).

Отец Дмитрий Дудко крестил и студентов, и ученых, и кинорежиссеров. «Теперь я уже окончательно потерял счёт, сколько крестил», — записал он в 1974 году.

«Школьника оставили без обеда готовить уроки. Учительница оставила его одного в классе. Через некоторое время приходит узнать, что он делает. Он плакал.

— Что с тобой?

— А вот вы оставили, а там к нам гости придут...

— Ну и что? Кто придет?

— Священник.

— А чего он придет?

СПИЧЬЕГО ПОЛЕТА

□ В бранденбургской тюрьме — один метр на заключённого, койки трехрусные, верхняя в 40 сантиметрах от потолка, но сотни спят на бетонном полу. В тюрьме Хёнек по 55 женщин в камерах на 15. В тюрьме Коттбус клетки, как в зверинце, 3 × 2 метра для каждого, разговоры запрещены. Всего в Восточной Германии сейчас насчитывается около 8000 политзаключённых. А в тюрьме Западной, Германии убийцы террористической банды Бадера-Майнхофф, пользуются библиотеками, играют в теннис и смотрят в своих камерах ТиВи.

□ Суэцкий канал бездействовал восемь лет. За это время, на его берегах пробушевали две войны. Для открытия пришлось просеять песок, в котором, на протяжении 40 миль, найдено и разряжено 689 000 противотанковых мин и 41000 других взрывчатых ловушек. Вместо прежних 68 кораблей, канал пропускает теперь 39, но и они дали доход в 400 000 000 долларов за один только год. Плата за пропуск очень высока, поэтому 200 000-тонные танкеры, выстроенные после закрытия канала, продолжают огнивать мыс Доброй Надежды не только потому, что для пользования каналом им не хватает 67 футов глубины. Египетское правительство надеется углубить канал к 1979 году.

ФИЛИН

— Крестить...

— Кого?

— Меня...

Учительница оказалась верующей и тотчас его отпустила».

Если вы хотите видеть лицо современной России, если вы хотите, чтобы дыхание России донеслось до вас, читайте записки отца Дмитрия Дудко.

«Я глубоко убежден, что безумное, легкомысленное следование лево-либеральной моде чревато величайшими опасностями. Одна из международных опасностей существующих тенденций — это потеря единства Запада и ясного понимания неистощающей глобальной угрозы со стороны тоталитарных стран». (А. Сахаров «О стране и мире»).

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от семьи Гротовых — 10 ам. долл., от И. Шкуцко — 1000,00 песо, от К. Емцова — 5000,00 песо.

ФОНД ИЗДАНИЯ
ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

И. Шкуцко — 1000,00 песо.

Сбор взносов продолжается.

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня,
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?

Тютчев

«Неужели можно удовлетвориться одной своей жизнью? Нет, жить тысячу жизней, страдать и радоваться тысячу сердец — вот где настоящая жизнь и настоящее счастье». (Д. М. Мамин-Сибиряк «Черты из жизни Пепко»).

Есть ли у космонавтики будущее?
Как человек сможет летать к другим
созвездиям если свет оттуда странствует
миллиарды лет?

Как с бычком не биться, молока от
него не добиться.

П. САВЕЛЬЕВ

Краснодарском крае» и т. д. («Известия» от 11. 2. 1975),

Особенно тяжело сказывается низкое качество техники при неблагоприятной погоде, когда требуется предельная мобильность. Это приводит к роковым последствиям в сельскохозяйственном производстве, что наблюдалось дважды за 9-ую пятилетку.

НИЧЕГО ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

«Когда-то верили, что центр мироздания — земной шар. Сегодня все большее число людей знает, что для нас центр вселенной — сам человек».

Публикуя это высказывание венгерского писателя Габора Гоца, «Литературная газета» не опасалась недовольства цензуры; ведь Гоца высказался в духе знаменитого лозунга программы КПСС: «Все для человека, все во имя человека».

Но как реализуется этот гуманный лозунг на практике? Может быть, он все же реализуется и известен нам только потому, что, «бумага все терпит»?

Да, на бумаге все получается гладко и не только в «Литературной газете», но и, например, в «Радянській Україні». В передовице этой газеты от 12 апреля с позицией лозунга «все для человека...» критикуют условия жизни во многих общежитиях. Более того, газета пишет о недопустимости ряда безобразий в общежитиях, о прискорбности того, что: «в общежитиях проживает большое число семей. Особенно много семей живет в общежитиях Винницкой, Кировоградской, Ровненской, Хмельницкой, Одесской и Черкасской областей... А всего на Украине живет сейчас в общежитиях 1.800.000 человек».

Газета пишет далее, что бытовая неу-

строенность рабочих вызывает текучесть кадров. Вот выдержка:

«Руководители трестов Крымканалстрой, Херсонводстрой, Укрводстрой, министерства мелиорации и водного хозяйства Украинской ССР нередко жалуются на большую текучесть кадров, на нарушение трудовой дисциплины и общественного порядка молодыми рабочими. Среди причин этих явлений можно назвать неудовлетворительность бытовых условий у части трудящихся».

О последствиях бытовой неустроенности, особенно рабочей молодежи, пишет из Одессы и корреспондент «Известий» Ксенофонт. Он передает, в частности, содержание своей беседы с рабочим Виктором:

«Десять лет живу в большом городе. Трудовой стаж — на ладони: работал грузчиком, окончил курсы шоферов, сейчас водитель второго класса. Тридцать два года, пока не женат. Подойдет очередь на жилплощадь и тогда решим эту проблему».

Но разве судьба Виктора — исключение? И не имеет ли схожая судьба множества других людей прямого отношения к сокращению рождаемости на Украине, в РСФСР и в ряде других республик?

Передовица «Радянської України» пеняла на то, что в общежитиях живут семьи. Газета не напомнила однако, как это влияет на распад семей. А вот «Литературная газета» в номере от 8-го апреля текущего года на 12-й странице упоминает, что ежегодно суды разводят приблизительно 700.000 пар. Не имеет ли жилищный кризис прямого отношения к этому?

Спрашивается: разве неизбежен такой жилищный кризис? Разве не отражаются на всем быте, на материальном положе-

нии трудящихся расходы на революционные внешнеполитические акции?

Однако люди, которые живут в общежитиях на Украине, находятся в несравненно лучших условиях чем, например, многие строители БАМ'а. Почитайте об этом, скажем, в мартовском номере журнала «Наука и жизнь». Там пять статей о БАМ'е. Откровеннее других — статья начальника научно-координационного центра БАМ'а, действительного члена Академии медицинских наук СССР Барояна. Академик Бароян пишет:

«Изучение микроклимата временных жилищ на строительстве БАМ'а провели сотрудники ВНИИ железнодорожной гигиены. Они показали: все жилища, кроме блоков вагонов, не рассчитаны на природно-климатические условия стройки... При строительстве были допущены серьезные нарушения санитарно-гигиенических требований, что привело к эпидемиологическим осложнениям, которые пришлось срочно устранять».

Академик Бароян — врач. Повидимому это, как и требования цензуры, обусловили академическую лаконичность его сообщения. Бароян пишет, что «при строительстве были допущены...» Точно ли это? Только ли при строительстве? Не шире ли эта проблема? Не упирается ли она в директивы с самого верха? И почему газеты называют невыносимые условия на стройках «романтикой»?

Сейчас, когда есть тысячи мощных вертолетов, можно легко и быстро доставить в любую глухомань все, что нужно строителям, включая утепленные домики и строительные блоки общественных зданий. Почему же повсеместны нарушения лозунга программы КПСС «все для человека, все во имя человека»?

Потому что разговорами о романтике КПСС прикрывает жестокость к людям,

Вспомнилось в связи с этим интересное выступление в Москве, в Центральном Доме Литераторов. Это было где то в конце 60-х годов, — выступление Генерального авиаконструктора Олега Константиновича Антонова. Он тоже говорил о проблемах быта рабочих в отдаленных, целинных районах. Его мнение сводилось к тому, что без создания хороших жилищ и бытовых условий невозможно эффективно осваивать новые удаленные области.

И создавать сносные условия, — говорил Антонов, можно. «Только непосвященным можно внушать, что это почти непосильная задача, но мы, руководители производства, знаем истинное положение». И Антонов рассказал, как он написал об этом статью в «Комсомольскую Правду», в которой изложил проект жилого переносного и сборного помещения, с перечнем всех возможных и необходимых удобств: горячая и холодная вода, сушилка, кухонная и стиральная техника, регулируемая температура. И показал с цифрами в руках и на основании своего опыта авиаконструктора, что все это промышленность могла бы освоить, что стоимость таких домов также вполне доступна и, главное, что все затраты окупятся сполна, не говоря уж о судьбе и здоровье рабочих. И статья была опубликована, — рассказывал Антонов, — но из моих домов редакторы убрали все удобства.

В зале среди писателей сидело и много видных газетных работников, и Антонов, обращаясь к ним, махнул прочим, сказал: «Как же вы с рядовыми-то авторами обращаетесь, если мою статью и мои домики так очистили!» Все в зале оживленно рассмеялись, зааплодировали и на том дело и кончилось. И, как видим, мало что изменилось с тех пор.

О. НИКИТИН